

Чэнь Ли, увлеченный фильмом, обернулся и удивился:

— Ого, что вы тут делаете? Нельзя же так относиться к фильму ужасов!

Оба немного смутились. Фу Цинлэ слегка кашлянул, сел и поправил одежду. Му Юйян тоже сел, но не осмелился отойти далеко от Фу Цинлэ, втиснув свое 180-сантиметровое тело в промежуток между Фу Цинлэ и диваном.

Фу Цинлэ с трудом сдержал смех, но понимал, что если сейчас посмеется, этот трусишка точно разозлится. Поэтому он сдержался и любезно предложил руку:

— Тебе нужна рука?

Му Юйян с недовольным видом ответил:

— Ты что, считаешь меня маленькой девочкой, чтобы я смотрел фильм ужасов, обнимая кого-то?

Только что он сказал это, как на экране внезапно появилась женщина-призрак с выпавшим глазом. От неожиданности его сердце дрогнуло, и он схватил руку Фу Цинлэ, уткнувшись головой в его плечо.

Фу Цинлэ улыбнулся, выпрямился, чтобы закрыть большую часть экрана от человека за ним.

Чэнь Ли и Лю Сянхань были самыми смелыми в T.R.S. Они обожали такие кровавые и жуткие фильмы, видя кровь, внутренности и призраков, они приходили в восторг. Если бы не строгий запрет Му Юйяна, они бы смотрели их даже за едой. Боязливые Му Юйян и Чу Цзяоян, наоборот, избегали таких фильмов, но между ними была разница. Чу Цзяоян боялся, но из-за гордости не показывал этого, сохраняя спокойное выражение лица, как бы ни было страшно внутри. А Му Юйян, чем больше боялся, тем громче кричал, и в моменты страха его образ и достоинство ничего не значили. А Сюй Сыбай... его вообще нельзя было назвать человеком. Лю Сянхань подозревал, что у него просто нет нервов страха, ведь разве нормальный человек может заснуть во время фильма ужасов? Но если бы Лю Сянхань знал, что думал Фу Цинлэ во время просмотра, он бы понял, что самый ненормальный — это он.

В фильме главный герой выстрелил в голову женщине-призраку, и кровь брызнула во все стороны.

Фу Цинлэ подумал: «Цц, промахнулся, мозги не вылетели, и цвет крови слишком фальшивый».

Главная героиня, обладающая невероятной силой, оторвала конечности призраку.

Фу Цинлэ подумал: «Движения неплохие, но слишком медленные, упустила лучший момент для обезвреживания».

Фильм выбрали Лю Сянхань и Чэнь Ли, и, как говорили, это был лучший фильм ужасов прошлого года, так что уровень жути был соответствующий. Му Юйян, прячась за Фу Цинлэ, дрожал от страха, а Чу Цзяоян, оставшийся без защиты, застыл на месте, крепко держась за перила, его ноги будто весили тонну, и он не мог их поднять.

Сюй Сыбай, которому хотелось спать, решил встать и немного пройтись. Но, обернувшись, увидел Чу Цзяояна на лестнице второго этажа, бледного, с жалобным и беспомощным взглядом. Сюй Сыбай мгновенно вспыхнул и уже собирался броситься наверх, но в этот момент Лю Сянхань тоже заметил Чу Цзяояна.

— Эй? Ян Ян, ты проснулся?

Сюй Сыбай замер, едва подняв ногу.

Чу Цзяоян не отреагировал, а Му Юйян дрожащим голосом ответил:

— Я давно проснулся, ты что, фильмом отвлекся?

Лю Сянхань понял, что в комнате два Ян Яна, и, улыбнувшись, объяснил:

— Я не тебя звал, а другого Ян Яна.

Он указал на лестницу второго этажа.

Все повернулись и увидели Чу Цзяояна. В их головах мгновенно всплыла картина, как он вчера вечером капризничал, требуя, чтобы его называли Ян Ян, и умолял обнять его, как ребенок. Уголки их губ невольно поднялись, и они тоже начали подшучивать:

— О, Ян Ян, проснулся? Как спалось?

Чу Цзяоян смотрел в недоумении. Он услышал, как Лю Сянхань назвал его Ян Ян, но подумал, что это обращение к Му Юйяну, поэтому не ответил. Теперь же все называли его Ян Ян, что вызывало у него большое недоумение. Стоя на лестнице, он смотрел на всех сверху вниз:

— Почему вы меня так зовете?

В этот момент Сюй Сыбай включил свет в гостиной, и комната снова стала светлой. Чу Цзяоян спустился вниз.

— Разве не ты требовал, чтобы мы называли тебя Ян Ян?

Чэнь Ли начал изображать, как Чу Цзяоян вчера вечером дурачился, выпячивая губы и стуча по столу:

— Называйте меня Ян Ян!

Остальные рассмеялись. Только Чу Цзяоян был в недоумении:

— О чем вы?

— Ты ничего не помнишь? — спросил Чэнь Ли.

Чу Цзяоян покачал головой, сердце его сжалось:

— Что я сделал вчера?

Чэнь Ли хитро улыбнулся, достал телефон и показал видео, снятое прошлым вечером:

— К счастью, я все записал, посмотри сам, очень интересно.

Лю Сянхань тоже подшучивал:

— Ян Ян, не думал, что ты такой милый, когда пьян.

Сердце Чу Цзяояна екнуло, и у него появилось плохое предчувствие. Немного подумав, он взял телефон. Только что он открыл видео, как услышал свой голос, полный пьяной нежности: «Обними меня~ Сяо Бай, обними меня~». Чу Цзяоян чуть не выронил телефон, смотря с ужасом на видео, где он, пьяный и шатающийся, лез в объятия Сюй Сыбая.

Чу Цзяоян, гордый более двадцати лет, впервые почувствовал такое смущение, что хотел провалиться сквозь землю. Он не хотел признавать, что этот пьяный и бесстыдный человек — это он, но Чэнь Ли и Лю Сянхань, словно сговорившись, снова и снова напоминали ему, что это действительно он.

— Цзяоян, ты всегда такой холодный, а когда пьяный, оказывается таким мягким, ха-ха-ха. Тебе нужно чаще пить, пьяный ты гораздо милее.

Бездумно Лю Сянхань добавил масла в огонь.

Лицо Чу Цзяояна покраснело и побледнело, как палитра художника. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие, пытаясь удалить видео, но Чэнь Ли остановил его.

— Нет, не удаляй, я хочу сохранить это на память!

Чэнь Ли крепко сжал телефон.

Чу Цзяоян стиснул губы и попытался отобрать телефон, но Чэнь Ли быстро бросил его Му Юйяну. Му Юйян с трудом поймал телефон, крепко держа его в руках, и успокоил Чу Цзяояна:

— Цзяоян, не переживай, мы не смеемся над тобой, просто думаем, что ты такой милый.

Чу Цзяоян не слушал, бросил Чэнь Ли и пошел к Му Юйяну.

— Не отбирай, — Му Юйян одной рукой поднял телефон, другой оттолкнул Чу Цзяояна. — Это видео такое интересное, давай оставим его, мы обещаем не распространять! Хорошо?

Чу Цзяоян был на грани слез. Если бы это было просто пьяное поведение, он бы закрыл на это глаза. Но прошлой ночью он умолял Сюй Сыбая обнять его, унижаясь до предела. Однако даже такое унижение не смягчило Сюй Сыбая, и его непристойные просьбы на фоне безразличия Сюй Сыбая выглядели еще более жалко. Потерять лицо перед Сюй Сыбаем один раз было его пределом. Он не хотел оставлять видео, которое постоянно напоминало бы ему, как он унижался.

Вспомнив, как Сюй Сыбай выглядел раздраженным на видео, Чу Цзяоян почувствовал боль в сердце, его глаза покраснели. Он почти умолял Му Юйяна:

— Пожалуйста, удали это.

Му Юйян: ...

Хладнокровный характер Чу Цзяояна легко вызывал желание защитить его, особенно сейчас, когда его глаза были влажными, и он выглядел так, будто вот-вот заплачет. Му Юйян растаял и мгновенно сдался:

— Хорошо, хорошо, сейчас удалю!

— Спасибо.

Чу Цзяоян искренне улыбнулся, его улыбка была мягкой и искренней.

В этот момент он был уже не холодным красавцем, а мягким и липким кусочком нянгао. Му Юйян погладил его по голове, его улыбка излучала нежность, и он мягко спросил:

— Ты голоден? В рисоварке теплая каша и баоцзы, иди поешь.

— Хорошо.

Чу Цзяоян кивнул и послушно пошел в столовую.

Му Юйян смотрел на спокойную и послушную фигуру Чу Цзяояна и невольно вздохнул:

— Такой Цзяоян действительно милый.

Фу Цинлэ слегка улыбнулся, смотря фильм, и спросил:

— Тебе такой нравится?

Му Юйян кивнул, не замечая, как лицо его менеджера потемнело, и с улыбкой сказал:

— Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был таким.

Фу Цинлэ замер:

— Сын?

— Да, сын, — Му Юйян кивнул и серьезно сказал:

— Я мечтаю о мягком и милом красивом сыне.

Фу Цинлэ: ...

<http://bllate.org/book/15538/1382066>